

ДУША СПЕКТАКЛЯ

Варшавский драматический театр показал в Москве шекспировского «Короля Лира» и композицию Витольда Заторского по новелле Дени Дидро «Жак фаталист и его хозяин». «Король Лир», поставленный Жи Яроцким, развертывается на черной сцене, кажущейся пустой. В этой пустоте чисто современное стремление к аскетизму, но одновременно и попытки поместить трагедию в изначально близкую ей сценическую среду.

В трагедии пьесы Яроцки идет от сопоставления человека и мира, он не склонен вдаваться в разработку частных аспектов конфликта. Лир, каким его играет Густав Холубек, совершает трагическую ошибку, принимая сложившиеся, внешние формы действительности за ее непреходящую сущность. Отказ Корделии следовать форме становится той первой песчинкой, с которой и начинается всевовлекающий трагический обвал. На наших глазах действительность как бы перестраивается. Возникают два полюса, внутри которых стираются прежние, внешние формы отношений и связей. И в этом новом трагическом мире человек обнаруживает свое парадоксальное одиночество. Первый знак его — рука Короля Франции, протянутая отверженной всеми Корделии. И в дальнейшем Лир, Шут, Кент, Эдмонд Глостер составляют тесный, все расширяющийся союз обездоленных, через личный опыт испытавших потребность в человечности. Выстраивая спектакль, режиссер подчеркивает это единство героев перед ли-

цом открывшегося им мира.

Властвующее зло — второй полюс спектакля. И тут идет разрушение внешних связей и возникновение новых: bastard Эдмонд становится равным Герцогу Корнуэльскому, как только обнаруживается равная мера их готовности к любым злодеяниям. Однако с усилением трагизма спектакля нарастает и его гуманистическое звучание: тянется цепь отколов от полюса зла.

«Жак фаталист» — спектакль совершенно другого рода. Это открытая сценическая игра, придуманная режиссером Витольдом Заторским. Она вбирает в себя и традиционные для эстетики Просвещения формы философского диспута, и элементы современной эстрады, и современные же способы общения сцены и зала. В центре этой игры слуга Жак в исполнении Збигнева Запасевича — живая, изменчивая, неотразимо притягательная душа спектакля. В Жаке причудливо сплетаются черты реального простолюдина, условно театрального слуги, ироничного философа и сегодняшнего актера, умеющего ценить прелести сценической свободы, становящейся своеобразным эквивалентом интеллектуальной свободы просветителя Дидро.

Спектакли Варшавского драматического театра содержат разный круг сценических идей, и все же есть в них нечто наводящее на общие размышления о путях освоения эстетического опыта далеких эпох сегодняшней театральной действительностью.

К. ТИМОФЕЕВА.